

силія и опустошения Востока при вторжении отвратительных сельджуковъ. Въ данный моментъ, конечно, имѣло мѣсто страшное истощение. Продолжавшееся въ теченіе поколѣній военное состояніе вызвало полное одичаніе войска. Въ полномъ сознаніи своего выдающагося значенія, оно безграницно самоуправствовало. Вполнѣ настала пора, чтобы желѣзный кулакъ возстановилъ порядокъ и дисциплину. И пришелъ человѣкъ, которому было суждено кровью и желѣзомъ произвести возрожденіе имперіи.

IV. Возрожденіе имперіи при сирійскихъ (исаврійскихъ) императорахъ и иконоборчество.

Воспѣтіе на престолъ **Льва Исавра** (717—741)¹⁾ является 717—741 однимъ изъ важнѣйшихъ поворотныхъ моментовъ въ исторіи имперіи, моментомъ дѣйствительно всемирно исторического значенія. Этотъ великій военный геній окончательно устранилъ арабскую опасность, угрожавшую въ послѣдній разъ, но зато и самымъ ужаснымъ образомъ. Въ реорганизаціи военнаго дѣла, въ упорядоченіи финансъ и въ судебнѣмъ управлѣніи онъ проявилъ себя истиннымъ возродителемъ имперіи. Съ сирійской династіей забрезжила заря лучшаго будущаго для многострадальныхъ подданныхъ ромейскаго императора. Своя Ахиллесова пята имѣлась и у этого великаго правителя. Онъ раздѣлялъ вмѣстѣ съ другими людьми матерьяльной силы, покровительствуемыми счастьемъ на полѣ браны и во внѣшней политикѣ, то заблужденіе, что духовную силу, какъ церковь, можно подчинить ярму государства съ помощью внѣшней силы и статей закона. Монашеская исторіографія односторонне подчеркнула эту тяжкую ошибку и тѣмъ самымъ затемнила намъ образъ великаго воина и политика.

На первый годъ правленія Льва падаетъ достопамятная осада Константиноополя. Маслама, взявшіи Пергамъ, перезимовалъ въ Азіи, а лѣтомъ 717 года переправился у Абидоса черезъ Геллеспонтъ. Въ серединѣ авгуستа онъ расположился лагеремъ подъ стѣнами столицы, въ началѣ сентября подошелъ къ нему флотъ подъ командой Сулеймана. Но защита велась Львомъ и осмотрительно и энергично. Греческій огонь истребилъ суда. Хотя мусульмане съ величайшей стойкостью выдерживали тягости необычайно холодной зимы и цѣлый годъ держались подъ столицей, въ концѣ концовъ они были вынуждены въ августь 718 года, потерпѣвъ громадный уронъ, удалиться въ Сирію. Всемирно-историческое зна-

¹⁾ Пользуюсь именемъ, освященнымъ заблужденіемъ вѣковъ, хотя Левъ происходилъ изъ Германіки и былъ, слѣдовательно, спирійцемъ. (K. Schenk въ Byz. Zeitschr. 1896 стр. 296 и слѣд.).

740

ченіе этого событія не можетъ быть оцѣнено достаточно вы-
соко: напоръ арабовъ достигъ своего высшаго напряженія; Ви-
зантія и ея императоръ, отразивъ его, спасли христіанство и
западно-европейскую культуру. Еще до сего дня возносить
православная церковь въ гимнѣ акаѳиста благодареніе тремъ ве-
ликимъ героямъ: Ираклію, Константина IV и Льву III за
избавленіе отъ аварской, персидской и арабской опасностей. Въ
течение правленія Льва часто еще возобновлялись мусульманскіе
набѣги въ Малой Азіи; но они не вызывали больше опасеній за
имперію. Въ 740 году у Акроина, надъ арабами была одержана
большая и решительная побѣда. Добрая отношенія съ сѣверомъ
были закрѣплены бракомъ наслѣдника престола Константина
съ хазарской принцессой Ириной. Возстанія внутри имперіи
императоръ подавилъ съ энергичной быстротой. Сицилія, возму-
тившаяся во время осады столицы и провозгласившая претендента,
безъ труда была вновь приведена къ покорности. Обезпечивъ себѣ
такимъ образомъ вѣнѣчное и внутреннее спокойствіе, великий пра-
витель могъ приступитьъ къ упорной работѣ надъ возрожденіемъ
имперіи. О его усердной законодательной дѣятельности сви-
дѣтельствуетъ обнародованная имъ совмѣстно съ его сыномъ и
соправителемъ Константиномъ „эклога законовъ“, крат-
кій сборникъ дѣйствующаго права, представляющій собою его
средневѣковое развитіе подъ христіанскимъ вліяніемъ. Узакон-
енія относительно земледѣлія (*ѹрос ѹєѡրѹ:бс*), регулирующія
отношенія арендаторовъ къ помѣщикамъ и внутренняя отношенія
свободныхъ сельскихъ общинъ по владѣнію землей, были вы-
званы, по весьма вѣроятному предположенію, заселеніемъ им-
періи новыми элементами населенія (мардантами и армянами въ
Малой Азіи, славянами на Балканскомъ полуостровѣ). Замѣчательно,
что эти новые арендаторы и крестьяне, въ противоположность ста-
рымъ, прикрепленнымъ къ землѣ колонамъ, пользуются личной
свободой.

Особую заботливость проявилъ Левъ къ военному дѣлу. Была
возстановлена павшая-было дисциплина. А какіе прочные резуль-
таты имѣла его военная реформа, на это указываютъ и его соб-
ственные военные успѣхи и успѣхи его сына. Въ связи съ этимъ
стоитъ и реорганизація провинціального управленія. Ѳемное устрой-
ство, какъ оно постепенно вырабатывалось въ правленіе династіи
Ираклія подъ нуждой времени въ борьбѣ съ врагами имперіи,
получило отъ Льва свою окончательную форму ¹⁾). Финансы были

страшно подорваны расточительностью Филиппика и дорого стою-
щими войнами съ арабами; только примѣненіемъ строгихъ фискалъ-
ныхъ мѣръ можно было завести здѣсь порядокъ. Податная же тягость
является единственной государственной мѣрой, которая становится въ
высшей степени чувствительной даже для терпѣливаго и рабски
настроенного жителя Востока: народъ считалъ счастливымъ поло-
женіе христіанъ, находившихся подъ арабскимъ владычествомъ, а
императора называли новымъ фараономъ. Но равновѣсіе въ госу-
дарственныхъ финансахъ было возстановлено.

Однако, не эти величия дѣла по обновленію имперіи, но цер-
ковная борьба сохранила воспоминаніе объ этомъ императорѣ у
позднѣйшихъ, конечно, чрезвычайно враждебно настроенныхъ къ
нему поколѣній. Иконоборчество выросло изъ малоазіатскаго корня.
Отдѣлившіяся отъ имперской церкви общины внутреннихъ и во-
сточныхъ частей Малой Азіи, (монтанисты, павликіане) отвергали
господствующее иконопочитаніе, какъ идолопоклонство. Фригійскій
епископъ Константинъ Наколійскій объявилъ себя привер-
женцемъ этого взгляда и нашелъ сторонниковъ даже среди выс-
шаго духовенства. Обоснованный на почитаніи иконъ, реликвій и
святыхъ, упрекъ ислама въ томъ, что христіанская вѣра есть много-
божіе, производилъ сильное впечатлѣніе на людей образованныхъ
и заставлялъ задумываться. Итакъ, выступая въ 726 году съ пер-
вымъ эдиктомъ противъ иконопочитанія, императоръ считался съ
широко распространеннымъ въ азіатскихъ провинціяхъ духовнымъ
теченіемъ. Тѣмъ сильнѣйшее противодѣйствіе встрѣтилось онъ во
всей остальной имперіи. Главнымъ образомъ, монахи выступили
повсюду на защиту иконопочитанія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, на защиту
своегообразного уклада греческой церкви. Для монаховъ икононісаніе
было главнымъ средствомъ заработка, а слѣдовательно, борьба за
иконы была для нихъ вопросомъ существованія. Возбужденіе сто-
личнаго населенія могло быть подавлено только силой. Особенно
жители Греціи и острововъ были привязаны къ почитанію изображеній
святыхъ, которые зачастую занимали мѣсто древнихъ національ-
ныхъ боговъ и героевъ. Снаряженный ими флотъ подъ начальствомъ
Козмы, претендента на престолъ, поплылъ въ 727 году къ столицѣ;

726

но эти сражавшіеся, подобно Саламинскимъ борцамъ, за отечествен-
ныхъ боговъ эллины погибли отъ греческаго огня.

727

Когда въ томъ же году эдиктъ объ иконахъ пришелъ въ Ита-

Наконецъ, Константинъ Порфиrogenitъ перечисляетъ въ началѣ Х вѣка:
А. въ Азіи ѡемы: 1. Анатолійская, 2. Арменіакъ, 3. Өракисій, 4. Опсікій, 5.
Оптиматъ, 6. Вукелларій, 7. Пафлагонія, 8. Халдія, 9. Месопотамія, 10. Ко-
лонія, 11. Севастія, 12. Ликандъ, 13. Селевкія, 14. Ківиреотская, 15. Кипръ, 16. Са-
мосъ, 17. Эгейское море, 18. Каппадокія.

Б. въ Европѣ ѡемы: 1. Өракія, 2. Македонія, 3. Струмонъ, 4. Солунь,
5. Элада, 6. Пелопоннесъ, 7. Кефалинія, 8. Никополь, 9. Диракій, 10. Си-
цилія, 11. Лонгібардія.

5

¹⁾ Тогдашнія ѡемы были:
въ Азіи: 1) Опсікійская, 2) Анатолійская, 3) Өракисійская, 4) Арме-
ніакская, 5) Ківиреотская, 6) Вукелларійская, 7) Колонія (?);
въ Европѣ: 1) Өракія, 2) Эллада съ Пелопоннесомъ. 3) Македонія,
4) Сицилія съ Калабріей.

лію, папа Григорій II высказался противъ него и проклялъ императорскаго экзарха. Вся провинція открыто возстала и вступила въ союзъ съ лангобардами. Но преданность венеціанцевъ и политически мудрое поведение папы, обратившаго весь свой авторитетъ на то, чтобы воспрепятствовать разрыву съ восточно-римскимъ правителствомъ, спасли еще разъ византійское господство въ Италии. Далеко за границами имперіи кипѣлъ споръ. Православные подданные халифа, энергично вступились за иконоччитателей, въ особенности Ioанинъ Дамаскинъ, блестящій литературный застрѣльщикъ ихъ дѣла. Тѣмъ рѣшительнѣе выступилъ Левъ. Все-ленскій патріархъ Германъ долженъ былъ, какъ ревностный иконоччитатель, уступить въ 729 году свое мѣсто Анастасію, единомышленнику императора. Правда, попытка вновь подчинить Римъ и Италию, не удалась; въ 731 году восточно-римскій флотъ потерпѣлъ крушеніе въ Адріатическомъ морѣ. Но зато въ Нижней Италии и въ Сицилії, где продолжали господствовать греки, были конфискованы земли св. Петра. Эти области и весь Иллірикъ, принадлежавшій дотолѣ юрисдикціи древняго Рима, были подчинены Константиноopolю. Споръ за иконы еще явственнѣе становился принципіальнымъ споромъ. Съ одной стороны, стояли высшіе чиновники, а также епископы, утверждавшіе за императоромъ право надзора и управліенія надъ церковью, съ другой стороны, подкрайненіе народнымъ расположениемъ монахи, отказывавшіе свѣтской власти во всякомъ правѣ вмѣшательства въ духовную область.

Когда 18 іюня 741¹⁾ года Левъ умеръ, оставивъ бразды правленія своему сыну Константину V Копрониму (741—775)²⁾, борьба не была еще рѣшена окончательно. Зять императора, армянинъ Артавасдъ, воспользовался озлобленностью иконоччитателей и благорасположениемъ къ нему въ войскѣ многочисленныхъ армянъ, чтобы поднять восстаніе; столица и патріархъ перешли на его сторону. Лишь послѣ двухгодичной войны удалось Константину вновь овладѣть Константиноополемъ и сломить силу претендента.

Укрѣшившись теперь окончательно въ своей власти, императоръ направлялъ съ большимъ счастьемъ вѣнѣшнюю политику имперіи. Противъ арабовъ онъ сражался рѣшительно успѣшио. Большой арабскій флотъ, который долженъ былъ отторгнуть у грековъ Кипръ, былъ въ 746 году совершенно уничтоженъ; Германикія, Мелитина (Малатія) и даже армянскій Феодосіуполь (752 г.) были отвоеваны.

¹⁾ Для хронологіи VII и VIII вв. здѣсь воспроизводятся въ главнѣйшихъ пунктахъ даты Феофана, которая часто оказываются лишь приблизительно вѣрными. Вся эпоха нуждается еще, въ хронологическомъ отношеніи, въ основательномъ пересмотрѣ съ систематическимъ привлечениемъ сирійского, арабскаго и армянского материала, ибо изслѣдованія *Паги*, *Гуттимида* и *Бери* не дали до сихъ поръ окончательныхъ результатовъ.

²⁾ Сравн. A. Lombard: *Constantin V l'empereur des Romains (740—775)*. (Paris 1902). (B. B.).

Связанныя съ паденіемъ Оммайядовъ и вступленіемъ на тронъ Аббасидовъ внутреннія смуты въ халифатѣ были византійцамъ на руку; правда, что съ 756 года наступилъ здѣсь снова поворотъ.

Съ величайшей энергией вѣль императоръ борьбу противъ болгаръ. Не менѣе восьми разъ выступалъ онъ въ походъ противъ нихъ. Тяжелыя пораженія его не смущали, а блестящая побѣда 763 года имѣла своимъ послѣдствиемъ рядъ дворцовыхъ революцій въ непріятельской странѣ и основательное ослабленіе болгаръ; лишь къ концу правленія Константина Церига (Телерига) стала опять опаснымъ врагомъ.

Славянізацію всей Эллады и Пелопоннеса относить единствен- 746 ный упоминающій объ этомъ событии источникъ къ правленію Константина и приводить ее въ связь съ ужасной чумой 746 года, которая являлась для имперіи катастрофой, сходной съ эпидеміей, случившейся въ царствованіе Юстиніана. Однако, неопроверже- 747 мымъ свидѣтельствомъ точно установлено, что уже въ правленіе Льва славяне были въ Пелопоннесѣ старожилами. Мы выше (стр. 44) видѣли, что славянізація эллинскихъ областей, простиравшаяся въ Пелопоннесѣ, впрочемъ, лишь на нѣкоторыя части страны, началась значительно раньше.

Несравненно рѣзче и суровѣе своего отца выступилъ импе- 754 раторъ въ борьбѣ съ церковью. Сопротивленіе почитавшаго иконы монашества пытался онъ сломить систематическими и въ позднѣйшіе годы правленія все усилившимися преслѣдованіями, кровавыми мученіями, конфискаціей имущества у монастырей и секуляризацией посвятившихъ себя Богу людей. Его легкомысленное издѣвательство надъ церковной вѣрой испугало даже покладистаго царедворца-патріарха. Однако, епископатъ держался императорской политики и торжественно санкционировалъ ее на имперскомъ соборѣ 754 года въ Іеріи, постановленій котораго, конечно, не признали ни восточные патріархи, ни папа. Въ теченіе всего своего правленія императоръ съ величайшей рѣшительностью и жестокостью проводилъ свою систему относительно монаховъ и иконъ.

Его сынъ Левъ IV (775—780) придерживался съ умѣрен- 755- 780 ностью въ теченіе своего непродолжительного правленія основныхъ положеній прежней политики. Непрестанная пограничная войны съ арабами приняли съ побѣдою при Германикіи въ 778 году благопріятный для грековъ оборотъ.

Послѣ смерти Льва (8 сентября 780 года) бразды правленія взяла виѣсто своего несовершеннолѣтняго сына Константина VI умная и крайне честолюбивая Ирина вмѣстѣ съ цѣльмъ рядомъ фаворитовъ, среди коихъ самымъ выдающимъ и вліятельнымъ былъ патріархъ Ставракій. Пограничная война съ Аббасидами продолжалась, и театръ военныхъ дѣйствій ея являлась почти исключительно греческая Малая Азія. Борьба кончилась несча-

783 стливо для грековъ, и императрица увидѣла себя въ 783 году
784 принужденной купить только трехлѣтнее перемирие цѣнной еже-
годной дани въ 70.000 золотыхъ. Гарунъ аль-Рашидъ далъ
785 затѣмъ въ 786 году чрезвычайно сильно почувствовать римской импе-
ріи свое военное превосходство, благодаря возведеню прекрасно
оправдавшей себя на дѣлѣ системы укрѣпленій оть Малатіи до
786 Тарса. Счастливѣе сражался Ставракій на Балканскомъ полу-
островѣ: славянскіе вожди въ Македоніи и Элладѣ были прину-
ждены къ уплатѣ дани, и византійскіе отряды побѣдоносно прошли
черезъ Пелопоннесъ.

Гораздо болѣе важнымъ было то обстоятельство, что импе-
ратрицѣ удалось, не взирая на горячее сопротивленіе военной
партии и значительной части высшаго духовенства, возстановить
миръ въ церкви. Вселенскій соборъ, который первоначально пред-
полагался въ столицѣ и который затѣмъ вслѣдствіе угрожающаго
787 787 поведенія императорской гвардіи былъ открытъ только въ сентябрѣ
года въ Никѣ, отвергнулъ рѣшенія лже-собора 754 года,
возстановилъ православіе и вмѣнилъ вѣрующимъ въ обязанность
почитаніе иконъ. Благодаря этому возстановлену былъ церков-
ный миръ съ Римомъ и Востокомъ. Съ догматической стороны
побѣда монашеской партии была полной; но государственнымъ
правомъ верховнаго надзора въ церковныхъ дѣлахъ правительство
не приступило. Поэтому рѣшительные представители церковной
свободы, какъ игуменъ Платонъ и его племянникъ, Феодоръ
Студитъ, находились все время въ натянутыхъ отношеніяхъ съ
правительствомъ и тяготѣвшими къ императорской партии патріар-
хами Тарасіемъ и Никифоромъ.

Съ величайшой рѣшительностью держала Ирина въ своихъ
рукахъ бразды правленія даже по отношенію къ подрастающему
788 сыну: она самовольно расторгла въ 788 году политически столь
важное обрученіе его съ франкской принцессой и принудила сына
789 къ иному браку. Но восстаніе войска передало въ 790 году едино-
державіе въ руки Константина. Вѣрный традиціямъ своего дома,
онъ храбро, хотя въ общемъ и неудачно, сражался съ болгарами
792 и арабами. Но уже въ 792 году онъ совершилъ большую ошибку,
допустивъ къ соправительству свою честолюбивую и безсовѣстную
795 мать. Разводъ съ прежнею женою и женитьба въ 795 году
на придворной фрейлинѣ Феодорѣ было тайнымъ дѣломъ ея
рукъ. Такъ какъ придворное духовенство, вмѣстѣ съ патріар-
хомъ, молчаливо допустили это, то покровительствуемые Ири-
ной приверженцы строгаго направленія, Платонъ и Феодоръ,
и примыкавшая къ нимъ монашеская партия прекратили
796 церковное общеніе съ Константиномъ и его патріархомъ. На-
ложенія императоромъ наказанія, тюрьма и ссылка, сдѣлали мо-
наховъ мучениками церковной свободы и усилили, къ тайному

удовольствію интриганки Ирины, непопулярность ея сына. Когда
же онъ неразумными мѣропріятіями оттолкнулъ отъ себя и расположе-
ніе войскъ, Ирина сумѣла привлечь ихъ на свою сторону;
Константинъ былъ преданъ, схваченъ и по приказу безчело-
вѣчной матери ослѣпленъ 15 августа 797 года.

15 авг.
797

Именемъ вновь достигшей единодержавія императрицы пра-
вили не останавливающіеся даже передъ государственной измѣной
насильники—евнухи, сначала Ставракій (въ 800 г.), затѣмъ 800
Аэтій. Миръ съ арабами Ирина еще разъ купила денежными
платежами.

Коронованіе Карла Великаго императоромъ 25 декабря^{25 дек.}
800 года явилось для Востока событиемъ, весьма чреватымъ послѣд-
ствіями. Римская курія тутъ официально примкнула къ франк-
ской монархіи, и вторая столица, старый Римъ, была окончательно
отторгнута отъ имперіи. Съ этого времени можно съ полнымъ
правомъ говорить о Восточно-римской имперіи. Между тѣмъ,
Византія не сумѣла установить отношеніе къ новой великой
державѣ. Скоры съ франками изъ-за итальянскихъ владѣній
восточнаго Рима не прекращались въ правленіе Ирины.

Заговоръ могущественныхъ чиновниковъ и вельможъ въ октябрѣ
802 года, лишилъ Ирину трона, и ея мѣсто занялъ прежній 802
государственный казначей **Никифоръ I (802—811)**; годъ спустя 802-
811 умерла бывшая императрица, въ нищетѣ, какъ она того за-
служила, на островѣ Лесбосѣ. Послѣ восьмидесятилѣтняго
владычества была низвергнута сирійская династія; впервые
случилось, что такой переворотъ шелъ съ верховъ гражданскаго
управленія, а не отъ войска и его начальниковъ.

Никифоръ проявилъ себя несомнѣнно способнымъ прави-
телемъ. Его суровыя финансовые мѣропріятія, сдѣланы^{ши} его не-
любимымъ, были, однако, необходимы послѣ расточительного пра-
вленія Ирины. И церковное имущество не избѣгло податного об-
ложенія, къ тому же Никифоръ умѣлъ энергично проявлять свое
право высшаго духовнаго надзора. Новый патріархъ Никифоръ
(съ 806 года) шелъ съ нимъ рука объ руку, а главари проти-
вящейся монашеской партии были сосланы. Въ 803 году онъ⁸⁰³
заключилъ миръ съ Карломъ Великимъ; за восточными римлянами
были признаны ихъ владѣтельныя права на Нижнюю Италію,
Венецію, Истрію и Далматинское побережье. Но уже въ 805 году,
805 Венеція отшла, и только въ царствование императора Михаила,
803 въ 812 году, былъ заключенъ окончательный миръ. Далеко не
такимъ счастьемъ сопровождалась его борьба съ арабами. Его
отказъ платить въ дальнѣйшемъ дань повелъ къ тяжелымъ пораже-
ніямъ императорскаго войска. Тіана, гдѣ халифъ воздвигъ „домъ
804 пониженія“, и цѣлый рядъ важныхъ пограничныхъ замковъ по-
пуали въ руки противника. Кипръ и Родосъ систематически опу-
тали въ руки противника.

806 стоялись; все это вынудило императора заключить въ 806 году унизительный миръ.

Дѣлающимъ эпоху событиемъ въ исторіи имперіи является начинаяющееся съ этого времени отѣсненіе славянскаго элемента. 807 Героическое населеніе Патръ одержало въ 807 году блестящую победу надъ надвигавшимися пелопоннескими славянами, хотя послѣднихъ и поддерживали съ моря африканскіе мусульмане. Съ 810 года правительство ревностно посвятило себя великой задачѣ, систематической эллинской колонизацией отвоевать для греческаго элемента занятые славянами округа. Вполнѣ послѣдовательно императоръ направилъ свои главныя усиія на болгарское государство, вновь достигшее могущества при страшномъ князѣ Крумѣ. Въ 809 году пала Сардика. Послѣ двухлѣтнихъ обширныхъ приготовленій, Никифоръ задумалъ нанести рѣшительный ударъ съверному царству. Но покровительствуемый вначалѣ счастьемъ, императоръ потерялъ въ упорной битвѣ 26 іюля 811 года и троинъ и жизнь. Македонія и Фракія достались въ добычу побѣдителямъ.

Сынъ Никифора, **Ставракій**, съ тяжелой раной бѣжалъ 2 окт. изъ поля битвы, долженъ быть уже 2 октября 811 года передать 811 бразды правленія своему благочестивому зятю **Михаилу I Рангаве**, который находился всецѣло въ рукахъ строго-церковной партии, даже планъ военныхъ дѣйствій предоставилъ начертать студійскому игумену и обнаружилъ крайнюю неспособность передъ болгарами. Войско и народъ бурно просили тогда очень способного 813- генерала, армянина **Льва V (813—820)**, „приняться за общее дѣло 820 и спасти христіанское государство“.

Въ сознаніи тяжелой отвѣтственности, которая должна пасть на него, Левъ медлилъ, затѣмъ уступилъ, исключительно, изъ сознанія долга. Болгары стояли лагеремъ подъ столицей. Коварное нападеніе императора на Крума, во время переговоровъ о мирѣ имѣло своимъ слѣдствіемъ ужаснѣйшее опустошеніе окрестныхъ мѣстностей. Адріанополь попалъ во власть болгаръ. Неожиданная 815 смерть болгарскаго князя (въ 815 году) явилась поэтому величай- 817 шимъ счастьемъ для восточнаго Рима. Когда же затѣмъ въ 817 году Левъ одержалъ кровавую победу у Месимвріи и вошелъ въ предѣлы Болгаріи, то новый болгарскій князь Омортагъ заключилъ съ византійцами миръ на тридцать лѣтъ.

На Востокѣ Левъ счастливо защищалъ границу отъ Аббасидовъ; также и Сицилія, благодаря его союзу съ африканскими Аглабидами, добыла себѣ спокойствіе отъ испанскихъ корсаровъ.

Роковымъ было вмѣшательство императора въ церковныя дѣла. Лично искренне благочестивый и въ сущности терпимый человѣкъ, онъ былъ увлеченъ настроениемъ войска и нѣкоторой части духовенства къ тому, чтобы, оставивъ разумную церковную политику императора Никифора, открыто выступить противникомъ иконъ.

Тѣмъ самымъ онъ достигъ только того, что государственная церковная партія патріарха и свободно-церковная партія Феодора Студита, „политики“ и „ревнители“, совмѣстно обернули фронтъ противъ правительства. Низложеніе высокочтимаго и любимаго патріарха Никифора и далеко не удачная замѣна его ловкимъ царедворцемъ Феодоромъ Мелиссиномъ (815), созывъ собора, возстановившаго иконоборческія постановленія 754 года и проклявшаго иконопочитателей, стали лишь шагами политической необходимости. Но императоръ дѣйствовалъ противъ своихъ церковныхъ противниковъ, съ большимъ терпѣніемъ и съ большой умѣренностью. Когда въ день Рождества 820 года, онъ паль жертвой заговора, руководимаго нѣкогда бывшимъ его другомъ, честолюбивымъ генераломъ Михаиломъ, то самъ низложенный патріархъ заявилъ, что убитый императоръ былъ правителемъ, который оказалъ государству важныя услуги.

Михаиль II (820—829) изъ Амонія, основатель новой „фригійской“ династіи, въ религіозномъ отношеніи былъ совершенно индифферентъ; сохранивъ существенную церковную политику своего предшественника, онъ все же пошелъ на встрѣчу православнымъ широкою терпимостью. Впрочемъ, его положеніе на тронѣ было довольно шатко: примѣръ двукратнаго удачнаго захвата трона дѣйствовалъ заразительно. Старый, весьма любимый солдатами генералъ Тома, нѣкогда сотоварищъ по оружію Льва и Михаила, возсталъ въ 822 году въ Малой Азіи; почти вся область перешла на его сторону. Возстаніе получило весьма опасную соціально-революціонную окраску, ибо какъ разъ низшіе слои населенія массами устремились къ претенденту. Онъ же вступилъ въ союзъ съ арабами и съ ихъ разрѣшенія патріархъ антіохійскій короновалъ его императоромъ. Однако его двукратная попытка (822 г. и весной 823 г.) взять столицу съ помощью флота 822- рушилась, благодаря той осмотрительности, съ которой велась защита 823 города императоромъ и его сыномъ Феофиломъ. Тома, разбитый во Фракіи болгарами, кинулся на Аркадіонполь. Когда въ Окт. 824 года изголодавшійся городъ сдался, бунтовщикъ былъ казненъ съ обычными тому временіи пытками.

Но главная опасность грозила имперіи со стороны все возраставшаго морского владычества африканскихъ и испанскихъ арабовъ. Изгнанные изъ Кордовы повстанцы осѣли первоначально въ Египтѣ (815) и съ 823 года угрожали оттуда Криту. Этотъ сбродъ, 815- выгнанный также и изъ Египта, бросился подъ начальствомъ Абу- 823 Хафса Омара на этотъ островъ и въ 826 году окончательно 826- покорилъ его. До 961 года правили здѣсь потомки Омара, какъ 961 независимые князья. Презрѣнное государство корсаровъ стало бичомъ для Эгейскаго моря, постоянной угрозой для острововъ и приморскихъ городовъ. И на западѣ Михаилу не везло. Фати-

мидские арабы, прельщенные измѣнниками-вельможами, начали селиться въ Сицилии; игра, которую 1200 лѣтъ передъ тѣмъ вельможи сицилійцами Кареагенъ, повторилась здѣсь съ существенно болѣе печальнымъ исходомъ. Михаилъ умеръ въ 829 году, оставилъ Имперію своему сыну **Феофилу** (829—842), одному изъ безотрадныхъ явлений на императорскомъ престолѣ восточного Рима. Манія величія, по примѣру восточныхъ султановъ, чванство всезнайствомъ, самостоительно и единолично разрѣшающее всѣ военные, церковные и административные вопросы, и рѣшительное непониманіе знаменій времени, вотъ отличительные признаки этого сильно переоцѣненного, но въ сущности незначительного правителя.

Въ Сициліи продолжалась начатая Михаиломъ война. 831 Патрикій Федоръ палъ въ 831 году при штурмѣ Минея (Минава); въ 832 году сарацины овладѣли Панормомъ. Съ остальными западными князьями, съ халифомъ Кордовскимъ и съ франкской монархіей восточный Римъ поддерживалъ посольствами дружескія сношенія. Весьма важные для понтійской торговли хазары стояли въ особенно интимныхъ отношеніяхъ съ Византіей; противъ страшныхъ печенѣговъ братъ императрицы Федоры, спаѳарокандидатъ Петроніа Каматиръ, заложилъ по просьбамъ хазарского хана на Дону крѣпость Саркель („Бѣлая вѣжа“); по его же предложению и республикансскую свободу Херсона, противъ которой съ архонтами, такъ называемыми „отцами города“, правиль совершенно независимо, ограничили тѣмъ, что поставили императорскаго стратига намѣстникомъ для надзора за этой важной колоніей.

Тѣмъ яростный свирѣпствовала война съ халифами Мамуно мъ (813—833) и Мутасимомъ (833—842). Страшная соціальная революція, произведенная въ монархіи халифовъ объединенными подъ руководствомъ Бабека коммунистами (хумарритами) 842 оказала имперіи неизмѣримыя услуги. Персидскій князь Хорасана, носившій христіанское имя Феофова, перешелъ со своими отрядами къ грекамъ; число этихъ персидскихъ наемниковъ достигало 30.000 человѣкъ.

Хорошо понимая интересы имперіи, Феофилъ предпочелъ войну выдачѣ этихъ перебѣжчиковъ ихъ законному господину. Феофова высоко чтили и выдали за него замужъ сестру императора Елену. Мутасимъ напрягалъ всѣ свои силы; войско его систематически вновь формировалось изъ турецкихъ и берберскихъ наемниковъ. Тѣмъ не менѣе, византійские генералы, Мануилъ и Феофовъ, счастливо проникли въ арабское государство, взяли въ 837 году Самосату и разрушили Запетру (Созапетру), родину владыки правовѣрныхъ. Ярость послѣдняго не знала границъ. Съ напряженіемъ всѣхъ силъ ринулся онъ въ 838 году на Малую Азію, чтобы уготовить твердыни имперіи, Аморію, колыбели фри-

гійской династіи, ту же участъ. Турки одержали полную ужасовъ кровавую побѣду. Пятьдесятъ пять дней защищать городъ мужественный Аэтій. Предложенная архіепископомъ и іерархами капитуляція была отвергнута. Мести, не побѣды жаждаль халифъ. Судьба блестящаго города была ужасной. Напрасно выступилъ въ походъ самъ императоръ. Военнымъ талантомъ своихъ генераловъ онъ не обладалъ, и битвы окончились для византійцевъ несчастливо. Они вынуждены были купить миръ уплатой военныхъ расходовъ. Несмотря на несчастную войну, торговля и промышленность мощно цвѣли въ имперіи; финансовое хозяйство шло совсѣмъ превосходно, и средства никогда не изсякали для дорогого стоящихъ потребностей правительства. Заслуга въ томъ принадлежитъ не императору, который своимъ безграницымъ строительнымъ рвениемъ только затруднялъ установление финансового равновѣсія, но отлично функционировавшему бюрократическому ашпарату.

Въ церковныхъ дѣлахъ императоръ обнаруживаетъ всю ничтожность ограниченного фанатика эпохи „просвѣщенія“, непонимающаго знаменій новаго времени. Разумная терпимость его отца выродилась въ столь же мелочное, какъ и жестокое притѣсненіе духовенства совершилъ въ духѣ какого-нибудь Помбала или Хуареса. Эдиктъ 832 года вновь настоятельнѣй подчеркнулъ запрещеніе иконопочитанія и наивно пытался липить святыхъ православной церкви ихъ почетныхъ предикаторовъ.

Императоръ самъ пустился въ религіозныя диспуты; за свое духовное превосходство и діалектическое преобладаніе, Лазарь и оба Федора поплатились кровавымъ мученичествомъ. Тщетно пытался умный патріархъ Гоаній Грамматикъ обуздать императорскій произволъ; покровительство Феофила наукамъ совершилъ походило на покровительство деспотовъ. Свою истинно княжескую неблагодарность проявилъ онъ и на одрѣ смерти, когда повелѣлъ коварно убить благороднаго Феофова и съ радостью разсмотрывалъ его окровавленную голову.

Вместо его несовершеннолѣтнаго сына **Михаила III Пьянини** (842—867) правленіе взяла въ свои руки умная и энергичная, но доограниченности благочестивая мать ёго, Федора, пользовавшаяся совѣтами логоюста Феоктиста, своего дяди Мануила и брата Варды. Послѣдній былъ душою правленія, и ему удалось мало-по-малу отстранить своихъ соперниковъ. Варда былъ „сверхъ-человѣкомъ“, стоять выше всякихъ сомнѣній, которыми религія и мораль сдерживаютъ прочихъ смертныхъ; выгодное преступленіе совершалъ онъ хладнокровно, безъ малѣйшаго угрызенія совѣсти; церковная дѣла онъ оцѣнивалъ только съ точки зрењия выгоды.

Согласно этимъ принципамъ, министры съ вѣдома императрицы отказались отъ гадкой борьбы низменныхъ душъ противъ рели-

гіозныхъ убѣжденій; болѣе чѣмъ столѣтня борьба вызвала страшное утомление и нѣкоторое равнодушіе въ общественномъ мнѣніи. Монахи, которыхъ долгое время травили, теперь торжествовали. Ученый патріархъ долженъ былъ отказаться отъ своего сана и подвергся со стороны побѣдителей жестокому и безсердечному обращенію; на каѳедру апостола Андрея взошелъ исповѣдникъ Мѣодій, уроженецъ Сициліи, переводившій въ изгнаніе у св. Петра въ Римѣ латинскія житія святыхъ на греческій языкъ и тѣмъ самымъ имѣющій безконечное значеніе въ культурныхъ сношеніяхъ Востока съ Западомъ: отпущеніе грѣховъ умершему императору онъ даровалъ, лишь склонивъ вдовствующую императрицу къ офиціальной лжи. Понятно, что и остальные епископы были замѣщены исключительно монахами и почитателями иконъ. На 843 крайне шумливомъ соборѣ 843 года было затѣмъ торжественно возстановлено православное вѣроисповѣданіе, и теперь еще справляется православная церковь ежегодно съ большой торжественностью *κυριακὴ τῆς ἑρθοδοξίας* (недѣлю православія). Догматически она одержала полную побѣду; въ церковно-политическомъ отношеніи, Оеодоръ Студитъ и другія друзья „церковной свободы“ потерпѣли столь же полное крушеніе. Идеи о свободѣ церкви, какъ онъ восторгались на западѣ въ Х вѣкѣ, восточно-римскіе императоры уничтожили въ кориѣ и отстояли надъ церковью тотъ авторитетъ, который столь характеренъ какъ для Восточного Рима, такъ и для прочихъ православныхъ государствъ (Болгаріи, Сербіи, Россіи). Для церкви это было величайшимъ спасеніемъ: при сравненіи патріарховъ нового Рима IX и X вѣковъ съ современными имъ папами, приходится высказаться, несомнѣнно, въ пользу первыхъ.

Въ Сициліи восточно-римское правительство, не смотря на упорное сопротивленіе, несетъ только потери. Въ правленіе великаго Аглабида Абуль-Аббасъ-Мухаммеда I (841—856) 841-африканцы овладѣли въ 843 году Мессиной, въ 848 году цѣлымъ 856 рядомъ замковъ. Въ 846 году въ одномъ несчастномъ сраженіи 843, 848 пало 9000 христіанъ. Въ 847 году былъ взятъ штурмомъ Леонтины, въ 853 году Бутера (*Βούτηρα*), и, не взирая на большую 846-морскую побѣду христіанъ (въ 858 году), арабы неудержно двинулись впередъ. Въ 859 году, они завоевали Энну, въ 864 году 84-Ното (*Νέτος*) послѣ того какъ онъ былъ у нихъ отвоеванъ, завоевали въ 866 году вторично. Какъ нѣкогда въ XII вѣкѣ Сицилія 853-была убѣжищемъ для африканскихъ и сирийскихъ православныхъ 859-бѣглецовъ, такъ въ теченіе этого и слѣдующихъ столѣтій многочисленные христіане несчастнаго острова укрывались въ Калабрію 864-и Пелопоннесъ.

Въ высшей степени дѣльное правительство направило всю свою энергию на эту ославленную мѣстность. Оеоктистъ Вріеній, назначенный стратигомъ Пелопоннеса, основательно

укротилъ въ 849 году при помощи большой воинской силы не- 849 покорныхъ славянскія народности. Самыя дикия и воинственные племена, мелинги (милензы) и езериты (езерцы), жившія по Пен- племена, мелинги (милензы) и езериты (езерцы), жившія по Пен- тадактильскимъ горамъ (Тайгетъ), примирились съ уплатой пра- тадактильской даніи. Противъ халифата, которому его турецкая гвардія стала столь же роковой, какъ нѣкогда германская для западнаго Рима, правительство боролось съ болѣшимъ успѣхомъ. Къ несча- стью, и здѣсь все испортилъ слѣпой фанатизмъ ревностной импе- ратрицы. Въ греческихъ пограничныхъ областяхъ, къ востоку отъ Тавра и Ефрата, сидѣли павликіане, которые выдвинули противъ обмирщенной государственной церкви истинно-апостольское библей- ское христіанство. Преслѣдуемые императорами V вѣка, они 800 пользовались, благодаря мудрой политикѣ иконоборцевъ, весьма широкой терпимостью. Храбрые отряды этихъ христіанскихъ Макка- веевъ образовывали крайне полезный живой кордонъ противъ ис- лама. Для укрѣпленія ихъ положенія много сдѣлалъ ихъ выдаю- щійся духовный глава Сергій (около 800 года). Преслѣдованія при императорѣ Михаилѣ I и Львѣ V выгнали часть ихъ на арабскую территорію. Но общее отчаяніе охватило дѣятельное на- селеніе, когда Оеодора начала крайне кровавое преслѣдованіе. Коммисары по духовнымъ дѣламъ, не уступавшіе въ своей крово- жадности префектамъ испанской инквизиціи, были убиты, и пред- приняты были разбойниччьи набѣги на имперію. Секта получила въ лицѣ бывшаго римскаго офицера Каравеи военно-политического главаря, и изъ пограничной крѣпости Тефрики велась съ император- скими отрядами очень счастливая партизанская война, похожая на ту, что вели вальденцы съ піемонтцами.

Душой правительства былъ безпринципный, но политически высоко одаренный Варда. Его пылкое честолюбіе не знало уко- 856-ровъ совѣсти за то, что онъ всячески поощрялъ безпутную жизнь и грубо чувственнымъ разгуль своего племянника Михаила. Оео- 856-дора была вынуждена въ 856 году удалиться, и отнынѣ править 856-Михаилъ (856—867) номинально одинъ, фактически же восточ- 867-ный Римъ управлялся всемогущимъ министромъ. О молодомъ им- 867-ператорѣ столица знала только по его ребяческимъ выходкамъ. Своего *maitre de plaisir* Грилла онъ подобно Петру Вели- 846-кому назначилъ всепьяняющій патріархомъ; своихъ принужден- 846-ныхъ противъ воли къ дерзкому охулению церкви друзей онъ 858-назначилъ шутовскими митрополитами; съ ними онъ открыто 858-пародировалъ священные обряды и наставлялся на улицахъ надъ 858-вселенскимъ патріархомъ, св. Игнатіемъ (846—858 и 867—878), 867-въ міру Никитой, сыномъ императора Михаила I Рангави, 867-оскопленнымъ и постриженнымъ въ монахи Львомъ V. 878

Уже въ первой половинѣ IX столѣтія, скандинавские россы, отважные сѣверные витязи, грубо подчинивъ своей власти добро-

860

душныя, лишенныя энергіи племена славянъ (дреговичей, кривичей, радимичей), спустились по Днѣпру и напали на своихъ пиратскихъ членахъ на греческое сѣверное побрежье Малой Азіи (Амастриду). 18-го іюня 860 года, въ пятый годъ правленія Михаила, появилось двѣсти судовъ страшныхъ руссовъ подъ стѣнами столицы имперіи. Живое впечатлѣніе страшного парализующаго ужаса, который вселялъ „этотъ сѣверный страшный перунъ“ на жителей, воспроизводятъ намъ оба слова Фотія. Великий патріархъ видѣлъ въ этомъ тяжелую кару Божію за грѣхи римскаго христіанства. Помощи Богоматери, нѣкогда уничтожившей персидскій флотъ Хозроя и армаду Моавіи, приписали христіане побѣду и спасеніе отъ русской опасности.

Важнѣйшимъ событиемъ этой эпохи является расцвѣть болгарского вопроса и въ связи съ этимъ разрывъ со старымъ Римомъ. Оба великие апостолы славянъ, Меодій и Константий (позже въ монашествѣ Кириллъ) изобрѣтеніемъ такъ называемой глаголицы¹⁾ и переводомъ Св. Писанія на славянскій языкъ оказали славянскимъ народностямъ столь-же бессмертную услугу, какъ Месробъ и св. Сагакъ подобнымъ же подвигомъ Арменіи: всѣ эти святые мужи открываютъ культурную эру для народовъ, весьма некультурныхъ до этого времени за отсутствіемъ грамоты. Въ Великоморавской державѣ, уже открытой для христіанства нѣмецкими миссіонерами, а также и въ тогдашней славянской Панноніи начали оба брата свою весьма успѣшную дѣятельность; они овладѣли сердцемъ народа, пользуясь при богослуженіи не латинскимъ языкомъ, какъ нѣмецкіе епископы-миссіонеры, а славянскимъ. Вопреки горячему протесту со стороны нѣмцевъ, Римъ въ припадкѣ величественнаго великолѣпія вынесъ рѣшеніе въ пользу национального дѣла. Однако, противъ враждебности латинскихъ епископовъ, поддерживаемыхъ свѣтской рукой и выступившихъ съ насилиемъ, Меодій по смерти Кирилла удержаться не могъ; Римъ допустилъ его паденіе: Иоаннъ VIII совсѣмъ не былъ достойнымъ преемникомъ своихъ великихъ предшественниковъ, Николая I и Адриана II. Моравская держава распалась, и паннонскіе славяне пали подъ ударами пришедшихъ мадьяръ. Грубѣйшее язычество финско-угрской рассы, казалось, растоптало обильный надеждами посѣвъ. Тѣмъ не менѣе, изгнанный ученикъ Меодія, св. Климентъ, былъ поставленъ болгарскимъ царемъ Борисомъ христіанскимъ епископомъ надъ третью его широко раскинувшагося государства. Борисъ (852—888) хорошо понялъ, что его народъ, клиномъ вошедшій между великими

державами франковъ и византійцевъ и моравскимъ государствомъ, не сможетъ долго противостоять христіанскому вліянію. Поэтому при заключеніи мира послѣ одной изъ обычныхъ пограничныхъ войнъ (864 или 865 г.), онъ торжественно крестился; самъ императоръ былъ 864-го воспріемникомъ, и въ честь его принялъ онъ христіанско 865 имя Михаила. Въ подкѣплѣніе договора греки уступили пограничную область, такъ называемую Загору. Во время этихъ чреватыхъ послѣдствіями событий патріархъ Игнатій уже болѣе не правилъ: у него хватило мужества отказать всемогущему и геніальному правительству государства. Вардѣ, за кровосмѣшительное сношеніе съ собственной снохой, въ церковномъ общеніи и причащеніи. Его низложили, а его мѣсто занялъ высоко-ученый государственный дѣятель Фотій, который въ теченіе нѣсколькихъ дней (20—24 декабря 858 года) прошелъ всѣ степени священства и который послѣ того, какъ онъ враждебно и пристрастно обошелся съ родственниками и сторонниками низложеннаго патріарха, дѣйствительно достойнымъ и славнымъ образомъ несъ свое цервосвященническое служеніе. Фотій былъ отъ рожденія борцомъ греческой націи противъ притязаній Рима, которая послѣдній отстаивала скорѣе съ упрямствомъ, чѣмъ со счастіемъ. Понятно, почему Римъ медлилъ съ признаніемъ князя церкви, столь незаконно занявшаго кафедру. Больше того, римскій соборъ 863 г. объявилъ его низложеннымъ. Если уже тѣмъ самымъ отношеніе имперіи къ куріи было крайне натянутымъ, то разрывъ сталъ неизбѣжнымъ изъ-за вмѣшательства Рима въ болгарскія дѣла. Съ истинно-славянской хитростью началъ новый христіанскій царь болгаръ переговоры съ древнимъ Римомъ, чтобы освободиться отъ данной клятвы признавать тягостное верховенство вселенскаго патріарха. Съ готовностью пошелъ папа Николай I (858—867) навстрѣчу желаніямъ 858-ца Бориса. Римскіе епископы ввели латинскіе обряды въ болгарской церковной области. Съ упорнымъ постояннствомъ не переставалъ Римъ, начиная съ VII вселенскаго собора отстаивать свои юридическія притязанія на подчиненіе себѣ Иллірика. Казалось, въ началѣ былъ достигнутъ успѣхъ. Но какъ разъ теперь поднялась греческая народность, какъ одинъ человѣкъ, противъ этихъ застарѣлыхъ требованій. По вопросу объ удержаніи пріобрѣтенныхъ во времія иконоборчества церковныхъ провинцій игнатіане, заклятые враги фотіанъ, шли съ ними рука объ руку. Когда позже съ возстановленіемъ Игнатія на примирительномъ соборѣ 869 года представители куріи вновь выступили съ ихъ иллірійскими притязаніями, греки сухо заявили: „крайне непристойно, что вы, стражнувшіе съ себя греческое верховенство и бросившиесь въ объятія франковъ, хотите удержать внутри имперіи нашего владыки права посвященія“. Византійцы съ ясною послѣдовательностью не хотѣли внутри своихъ имперскихъ границъ ни признавать, ни терпѣть, подобно

¹⁾ Смотр.: Графика у славянъ. (Энциклоп. Слав. Филол., вып. III. СПБ. 1911) (В. Б.).

Іосифу II Австрійському подчиненіе церкви виїшнему духовному главенству.

Если бы тогдашній Римъ, дѣйствительно, обладалъ государственной мудростью, которую ему часто неосновательно приписываютъ, онъ бы долженъ быть здѣсь уступить. Греческое национальное чувство стало со дней Ирины весьма впечатлительнымъ. Люди строгаго направлениія, вродѣ Феодора Студита, потеряли популярность какъ разъ черезъ свою безусловную склонность къ старому Риму, подобно тому, какъ въ V вѣкѣ въ Армении это случилось со св. Нерсесомъ и іерархической партіей, благодаря ихъ приверженности къ великимъ каппадокійцамъ и дружбѣ съ греками. Фотій выступилъ съ величайшой рѣшимостью на поле брани, какъ передовой боецъ греческой национальности и ея духовной независимости противъ Рима: въ этомъ и заключается все-

867 мірно-историческое значеніе его окружнаго посланія 867 года. Богословскія основанія Фотія слабы; они относятся къ мелочнымъ различіямъ въ обрядности и дисциплинѣ, которая во всѣ времена молчаливо терпѣлась въ отдѣльныхъ церквяхъ. Также и единственный догматический спорный вопросъ, именно о происхожденіи Святого Духа,¹⁾ съ вытекающей изъ него многотомной, но мало значительной полемической литературой, не бросаетъ особенно блестящаго свѣта на духовный уровень греческихъ и латинскихъ богослововъ какъ этого, такъ и послѣдующихъ столѣтій. Если бы искренно желали соединенія церквей, то формула св. Іоанна Дамаскина, послужила бы удобной основой для взаимнаго пониманія. Но догматика и церковная дисциплина были только предлогомъ; на самомъ же дѣлѣ шелъ вопросъ о национальности. Церковное освобожденіе греческой народности, политически давно уже эмансионированной отъ Рима, является непреходящей заслугой великаго Фотія.

При дворѣ, между тѣмъ, произошли сильныя перемѣны. Варда, безпринципный геній, для котораго всѣ люди были только пѣшками въ его игрѣ, обладалъ однимъ честнымъ энтузіазомъ, а именно къ наукѣ. Онъ основалъ своего рода высшую школу философіи, филологіи и естествознанія, въ которой ученики бывшаго

патріарха, ученаго Іоанна Грамматика, преподавали философию, грамматику, риторику, геометрію и астрономію. Пытался онъ поднять и изученіе права. Но онъ потерпѣлъ то, чего заслужилъ своими дѣяніями. Поощряя грубѣйшій разгуль императора, онъ надѣялся самъ править неограниченно; среди соучастниковъ императорскихъ оргій находился и стройный конюшій Василій, армянинъ по происхожденію, родомъ изъ Македоніи, сильно заселенной съ V в. малоазійцами. Василій, скоро открыто признанный любимцемъ императора и женщинъ, былъ геніально одареннымъ человѣкомъ съ пылкимъ честолюбиемъ. Онъ заключилъ союзъ со своимъ землякомъ Симватиемъ, занимавшимъ высокій чиновничій постъ, чтобы съ согласія императора убить въ 866 году всемогущаго кесаря. 26 мая, того же года онъ 866 самъ былъ назначенъ кесаремъ и соправителемъ и вель правленіе отличнѣйшимъ образомъ.

Когда Михаилъ подъ вліяніемъ своей незаурядной матери обнаружилъ желаніе эмансионироваться, Василій велѣлъ своимъ преданнымъ наемникамъ изрубить его 23 сентября 867 года.^{23сен.} Преступленіе, которое Михаилъ Консоязычный совершилъ 867 надъ своимъ другомъ и господиномъ, ужаснымъ образомъ было отмщено Божественнымъ Правосудіемъ на его внука.

¹⁾ Если стать на точку зреїнїя тогдашнїхъ богословскїхъ контроверзистовъ то, конечно, придется признать, что греки были правы: черезъ прибавку къ символу Filioque испанская и франкская церкви, дѣйствительно, провели новшество сравнительно съ издревле освященней традиціей; римская курія послѣ энергичнаго сопротивленія со стороны Льва III высказала сначала только свое „tollerari posse“ и лишь позднѣе рецирировала измѣненную формулу. Но латинскіе акты первыхъ четырехъ вселенскихъ соборовъ ясно показываютъ, что тогдашняя церковь читала символъ не искаженнымъ. Итакъ значитъ, со стороны филологической или палеографической греки были правы. Иной вопросъ, требовалось ли—мягко выражаясь—ради богословскїхъ тонкостей разрывать 850-лѣтнее единство церкви.